

Олег Павлов: «Есть человек, есть его воля, так и не сложенная»

Что думает новый букеровский лауреат о современной русской литературе

Владимир Березин

— Олег, как вы оцениваете нынешний набор номинантов на Букера?

— Это художники — а потом уже «номинанты». У каждого своя судьба в литературе, свой путь, а Букеровская премия — большое событие, но все же лишь отдельное, сроком действия в один год. Читал я только Бортникова — мы познакомились летом в Питере на «Национальном бестселлере» — и я взял его книгу на память, а он мою. Сильная, умная, образная проза. Буду помнить, следить, читать. Гандлевского знаю как поэта — это серьезный настоящий художник. Мелихова и Месяца, к сожалению, не читал. У Сорокина прочитал как-то один рассказ: это что-то инфантильное, для подростков, которые прокалывают себе носы и пупки. Мне интересно, что пишут Найман, Горланова, Крусанов, — читаю, понимаю, сопереживаю... Но их романы не включили в премиальный список. Литература в каком-то «наборе» всегда будет неполной, обкраденной, то есть не равной самой себе. Литературные вкусы — это профессиональная болезнь литераторов. Читаешь — но не думаешь. Это плохо. Скажем, я не могу читать Сенчина. Маша Ремизова читает — и понимает, чувствует для себя близкое. Агеев читает — ему тоже плохо. Я читаю статью Ремизовой — и ее мысли при этом мне понятны, близки. Но когда я читаю то, что пишет о Сенчине

Агеев, у меня возникает приступ тошноты... При этом нельзя сказать, что я действительно читал Сенчина: скорее уж Ремизову и Агеева, а Сенчина все равно не буду. Литературные вкусы формирует какая-то собственная ограниченность восприятия и ущербленность. Агеев этого не понимает, скажем. Но ему и не надо. Для того чтобы мы это понимали, существует Ремизова. Для этого и нужна литературная критика, которая, в свою очередь, немыслима без полемики: она в конечном счете не позволяет установиться в литературе какому-то одному вкусу. Если есть Басинский, то должен быть и Курицын... Если есть Немзер, то должен быть и Бондаренко... Потому что каждый по отдельности чего-то не понимает или не чувствует.

— Олег, несколько лет назад вы чуть было не получили эту премию. Что было тогда — чувство досады, отстраненность... Или что-то еще?

— Я получил возможность публиковаться, мое имя стало известно читателю, начали выходить наконец-то книги — а что еще нужно? Только это. Но тогда, в 1995 году, финал, по-моему, был чем-то одним целым, одной была проза там — русской, по-разному весили, по-моему, только литературные имена. Владимирова хотели видеть лауреатом — и он стал. Это был выбор по советам и чести, откуда еще могла быть досада? Если и было, то одиночество какое-то, потому

Олег Павлов — писатель-одиночка.

Независимая — 2002 — 9 дек — с 7
что вроде как стоишь один, а кругом улюлюкают, радуются, что там кем-то якобы не стал. Чувство неуверенности тогда было. А сейчас как-то нет. И я видел, что очень много людей хотели для меня этой победы.

— Скажите, а кого вы могли бы назвать писателями-единомышленниками?

— Писатели — все одиночки, каждый идет своим путем. Если у меня есть единомышленники, то скорее — это критики... Мария Ремизова, Павел Басинский, Капитолина Кокшенёва. Но и все, кто пишет о литературе всерьез, кто любит не себя в литературе, а литературу в себе, — понятны,

близки, важны, интересны, хотя у них и могут быть другие идеи, другой взгляд. Литература должна быть общей. Когда, скажем, хоронят литературные журналы, которые чем-то кому-то не угодили, но при этом делают это литературные же люди, — ведь это дикость.

— Что для вас молодое поколение в литературе? Не могли бы вы назвать несколько имен?

— Появилось имя серьезное, по-моему, — это Андрей Геласимов. Правда, говорить можно только о литературной его молодости, так-то он человек с опытом жизненным, да и, по-моему, уже

мастер, а не дебютант. В Воронеже пишет и публикуется Виктор Никитин, и я о его прозе писал, но и он не молодой человек. Лидия Сычева — автор журнала «Москва». Но это то, что мне близко. Нас с Вячеславом Пьецухом вот уже второй журнал «Октябрь» и фонд Филатова приглашают вести мастер-класс в Липках на форуме молодых писателей. Общение получается там очень интересное, каждый год форум приглашает молодых авторов из новых и новых городов. Странно одно: мало кто знает что-то о современной литературе из приезжающих, как будто это и не их время и не их литература. Знают Павича. И уже знают, как себя называть... Один мальчик говорил на семинаре: «Я магический реалист». И молодое это поколение для меня в общем и целом — «магические реалисты».

— А вот кому бы вы дали премию Букер, если была бы ваша воля?

— Повести Рубена Гальего «Черным по белому», опубликованной в «Иностранке», но сейчас, как я знаю, она уже вышла книгой в издательстве «Лимбус Пресс». Она беспощадна, упряма и честна до последнего слова. Она переполнена страданиями, болью, но читая — не расплывешься, не разжалобишься. Не дает она себя пожалеть, мужественно все в ней написано. Нет в ней плаксивой жалости к самому себе. Но есть человек. Его воля, так и не сложенная. ■